

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В ТУРКМЕНИИ

Задолго до присоединения Туркмении к Российской империи в русской, западноевропейской исторической литературе и у восточных авторов, главным образом у арабских, иранских и хивинских, находим немало публикаций по этнографии туркмен и других народов, проживавших в Средней Азии и в Туркмении. После завоевания Туркмении царской Россией (1881—1885 гг.) интерес к изучению истории, жизни, быта, нравов и обычаев туркмен повысился как среди русских ученых, так и в среде местной царской администрации в связи с разработкой ею различных мероприятий по управлению вновь завоеванными областями и по их хозяйственному устройству.

Впоследствии (примерно с 1915 г.) был создан «Кружок любителей археологии и истории Востока», члены которого в значительной степени уделяли свое внимание вопросам этнографии.

Далеко не полный перечень авторов (восточных, русских, западноевропейских) и их работ, относящихся к этнографии туркмен, показывает, что до 1917 г. вопросам изучения жизни, материальной и духовной культуры туркменских племен уделялось немало внимания.

Среди восточных историков выделяется хивинский хан Абульгази (XVII в.). В его «Родословной туркмен», пожалуй, впервые даются ценные сведения о происхождении, размещении и взаимоотношениях отдельных туркменских племен с соседями. Из числа русских и западноевропейских ориенталистов следует отметить В. В. Бартольда, который в своих многочисленных трудах дает чрезвычайно ценные сведения для выяснения этногенеза туркмен, основанные на многочисленных известиях восточных авторов, особенно Махмуда Кашгарского, Рашид-ад-Дина, Абульгази и многих других.

Немало сведений по этнографии туркмен дано в работах Галкина, в его «Сборнике этнографических и исторических материалов по Средней Азии и Оренбургскому краю» (1859) в главе «О туркменах восточного побережья Каспийского моря». В работах Г. Вамбери, капитана Муравьева (1820), А. Борнса, Р. Карутца, И. Л. Яворского, К. К. Абаза (1902), И. Шевченко-Красногорского, В. И. Массальского, О. Шкапского, К. А. Иностранцева, Д. Н. Логофета, В. А. Туган-Мирза-Барановского, П. С. Васильева, Н. Н. Каразина, А. В. Куропаткина, П. М. Лессара, Н. Г. Петрусевича, Мельгунова и др. в значительной части сообщаются сведения о родоплеменных организациях туркмен, их численном составе, их размещении, нравах и обычаях. Заслуживают внимания работы полковника А. Лемакина «Обычное право туркмен (адат)» и полковника В. Михайлова «Туркмены Закаспийской области, их жизнь, нравы и обычаи».

Некоторые сведения по этнографии туркмен помещены в «Протоколах» Кружка любителей археологии и истории Востока (1915—1917 гг.), в изданиях «Чрезвычайных съездов народных судей Закаспийской области», в ежегодных «Обзорах Закаспийской области», издававшихся канцелярией начальника области, в местных газетах, в «Туркестанском курьере» (Ташкент) и «Туркестанских ведомостях», а также в специальных работах местного жителя-туркмена Н. Н. Карашхан-оглы хана Йомудского. В связи с работами «Кружка» в Ашхабаде был открыт местный областной краеведческий музей со специально оборудованным отделом, в котором были представлены экспонаты художественного творчества туркменского народа.

Следует отметить, что в дореволюционной Туркмении, если не считать «Кружка любителей», работы по этнографии туркмен носили случайный характер; не было организации, которая объединяла бы и направляла в нужное русло инициативу многочисленных лиц, интересовавшихся вопросами этнографии.

В первые годы советской власти, до прибытия в Туркмению квалифицированных специалистов-этнографов, работу по сбору этнографического материала начал вести заново созданный при облисполкоме (1923 г.) «Кружок по изучению истории, этнографии и археологии» (председатель Г. И. Карпов); после образования Туркменской ССР (конец 1924 г.) «Кружок» был реорганизован в Центральный историко-краеведческий комитет при Центральном исполнительном комитете ТССР (председатель Г. И. Карпов). В конце 1927 г. на базе этого комитета и Государственного ученого совета (ГУС) при Наркомпросе был создан Институт туркменской культуры (Туркменкульт), который имел свои журналы «Туркмен Маданияты» на туркменском языке и «Туркменоведение» — на русском.

Накопившийся этнографический материал печатался в этих журналах. Труды некоторых авторов были изданы отдельными книгами. За годы советской власти были изданы или же подготовлены к печати работы по этнографии: О. Туркменский «Туркменистан и туркмены» (1926)¹; Л. А. Маевский «Общественно-бытовые условия и правовое положение туркмен в дореволюционное время»; Н. В. Бондарев-Шаскольская «На обломках погибших культур», «Пережитки древней Феры Феры»

¹ Даты в скобках показывают время издания печатных работ или же подготовку их к печати.

у туркмен» (1928); Н. Н. Карашхан-оглы хан Йомудский «Зыкыр у туркмен Закаспийской области» (1924), «Изчи» (следопыты), «Кыр-Гун» и «Агыр-Гун» (1924), «Бытовые особенности туркмен Туркменской ССР, а равно кавказских и зарубежных туркмен, их племенное и родовое деление» (1928), «Из народного предания о родословной туркмен-йомудов»; Д. Г. Йомудская-Бурунова «Женщина в старой Туркмении» (1931); Е. Л. Штейнберг «Очерки истории Туркмении» (1934); Л. С. Берг «История исследования туркмен» (1929); П. П. Иванов и Г. И. Карпов «Туркмены» (историко-этнографическая монография); Г. И. Карпов «Краткие сведения о туркменских родоплеменных объединениях», «Родоплеменное деление, численный состав и размещение туркмен в СССР и сопредельных странах»; Г. И. Карпов и С. П. Толстов «Родовые деления туркмен»; Г. И. Карпов «Родовые аксакалы у туркмен», «Хорезмские (хивинские) туркмены», «Устное художественное творчество туркменского народа», «Пережитки бескультурья» (1927), «Белуджи, краткий историко-этнографический очерк» (1928), «Родословная туркмен» (1929), «Тамга — родовые знаки у туркмен» (1929), «Калым и его социальные корни» (1930), «Аламань» (1931), «Йомуды» (1931), «Родовой и племенной состав туркмен» (1925), Туркмены — салоры, абдал, теке, сарык, гоклен, чоудор, кара-дашлы, эрсари, анаули, али-эли и др.; В. Г. Мошкова «Краткий отчет о поездке в Мургабскую группу районов в 1939 г.», «Материалы к вопросу: туркменка в прошлом», «Декханские жилища в низовьях Мургаба»; В. В. Русинов «Водоземельные отношения и община у туркмен» (1918); И. А. Севастьянов «Странички прошлого Туркмении и сопредельных с ней стран» (1929); Л. В. Ошанин «Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен», «Некоторые дополнительные данные к гипотезе скифо-сарматского происхождения туркмен» (1926, 1928).

Кроме того, этнографические сведения имеются в работах: А. Танмова (Ахундова Гюргенли), Н. Н. Романова, Перимовой, Г. Костина, Х. Г. Бахтиярова, Абдалова, А. П. Поцелуевского, С. Волынского, В. А. Успенского, В. М. Беляева, А. А. Семенова, И. И. Зарубина, М. Ф. Гаврилова, А. Н. Бернштама, С. Морозовой, М. О. Косвен, С. П. Толстова, А. И. Ярхо и многих других.

Следует в заключение отметить, что большое количество этнографических материалов, собранных упомянутыми авторами, остается неопубликованным и поэтому недоступным широкому кругу специалистов; они не могут быть использованы в работах советских историков, работающих над созданием истории народов СССР.

В настоящее время вся этнографическая работа сосредоточена в Институте истории, языка и литературы Туркменского филиала АН СССР. В секторе истории (заведующий Г. Карпов) ведутся сбор и разработка накопленных этнографических материалов.

Из материалов последнего времени следует упомянуть этнографические сборы среди мало изученных этнических групп Северного Ирана. Из них особый интерес представляют материалы по так называемой группе гияляков (гияляки, гелы) районов Мазандеранской провинции, сообщение о которых помещено выше.

Г. Карпов